

Пучина Татьяна Анатольевна

**ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМИ СЛУЖИЛЫМИ КОРПОРАЦИЯМИ
КАЗАКОВ "ПРИБОРНОЙ СЛУЖБЫ" XVII ВЕКА В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ**

В статье рассмотрены отдельные аспекты организации военной службы по "прибору" в Московском государстве в XVII веке. Из всего многообразия видов "приборной службы" автор обращает внимание на малоизученные в российской историографии вопросы организации и функционирования "государевой казачьей службы". Обобщен новый материал об особенностях управления городскими служилыми корпорациями на основе документальных материалов из фондов Российского государственного архива древних актов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/46.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 173-177. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

NEURO-ETHICS: PROBLEM OF FREEDOM AND DETERMINISM CORRELATION IN D. DENNETT'S CONCEPTION

Perov Vadim Yur'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Novikova Ol'ga Valer'evna

Saint Petersburg University

vadimperov@gmail.com; novikova.o@hotmail.com

The article aims to analyze freedom and determinism in modern neuro-ethics by the example of the works of one of the most influential cognitive scientists D. Dennett. Analyzing his theory the authors identify the key points of his philosophical conception: human actions and their causes are studied from the behavioristic viewpoint, the components of human behaviour are considered meaningful only if they are verifiable by natural sciences. The critical analysis of his works identified methodological and logical errors in D. Dennett's arguments.

Key words and phrases: neuro-ethics; cognitive science; freedom; determinism; causality; rationality.

УДК 94(470).16:357.11

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены отдельные аспекты организации военной службы по «прибору» в Московском государстве в XVII веке. Из всего многообразия видов «приборной службы» автор обращает внимание на малоизученные в российской историографии вопросы организации и функционирования «государевой казачьей службы». Обобщен новый материал об особенностях управления городскими служилыми корпорациями на основе документальных материалов из фондов Российского государственного архива древних актов.

Ключевые слова и фразы: полковая служба; служилые люди по прибору; полковые казаки; городские стрельцы; стрелецкий и казачий голова; воевода; Стрелецкий приказ; Московское государство.

Пучина Татьяна Анатольевна, к.и.н.

Московский финансово-юридический университет (МФЮА)

tat1472@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМИ СЛУЖИЛЫМИ КОРПОРАЦИЯМИ КАЗАКОВ «ПРИБОРНОЙ СЛУЖБЫ» XVII ВЕКА В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

При освоении новых территорий в XVII веке «специфическую роль в процессе образования городов и формирования городского населения сыграли военные гарнизоны южных городов-крепостей» [3]. На окраины государства переносились сложившиеся формы общественных и служебных взаимоотношений, что гарантировало однотипное поведение людей в повседневной жизни, разрешало конфликты в установленном порядке, обеспечивало устойчивость и предсказуемость функционирования связей внутри служилых обществ. Однако процессы организационного устройства и управления городскими корпорациями «приборных» служилых людей пограничных регионов имели свои особенности, недостаточно изученные в российской историографии.

В результате реформ Ивана Грозного со 2-й половины XVI века в оборот государственной жизни были включены многочисленные представители средних слоев московского общества «разных приборных чинов и строю». При этом «чином» определялся социальный статус и финансовое обеспечение службы, а «строй» определял характер службы. Так, в сохранившихся документах упоминаются самые разнообразные чины «государевой казачьей службы» – поместные казаки и атаманы, кормовые и гуртовые казаки, «ярославские», «оболенские», «донские», «яицкие» казаки и атаманы, станичные казаки и атаманы. Их служебные обязанности разделялись на городскую службу (сторожевую и станичную) и полковую (дальнюю) службу. Эта «пестрота» чинов и служб еще больше усложнялась различным ведомственным подчинением служилых корпораций.

Исследователи рассматривают Стрелецкий приказ как первый ведомственный приказ «приборной службы», о котором становится известно с 1571 года и который возник, очевидно, в рамках реорганизации сторожевой и станичной службы, проводимой М. Воротынским после разрушительных походов крымских татар весной-летом 1571 года. И. Д. Беляев подчеркивал, что создание Стрелецкого приказа и передача в его ведение из Разрядного приказа стрельцов и казаков пограничных городов противопоставили их дворянам и детям боярским, защищая их корпоративные интересы [2, с. 3-4].

Приказное делопроизводство включало ведение «именных списков», ведомостей выдачи «денежного и хлебного жалования» полковых казаков и городских стрельцов. Здесь же хранились писцовые и переписные книги, дела по разбору «больших» судебных дел, производился отпуск «стрелецких и казачьих голов» в города [9, д. 1525, л. 143]. Регулярные данные о количестве служилых стрельцов и казаков, их службе и финансовом обеспечении с 30-х гг. XVII века в достаточном количестве сохранились в архивных делах фонда Разрядного приказа РГАДА. Под юрисдикцию приказа попадали также родственники и все люди, проживающие вместе

со служилыми в «одних дворах», а также городские корпорации детей боярских пограничных городов [1, с. 16]. Ведомственная принадлежность служилого человека ограничивалась территорией своего города и утрачивалась им при «выходе из службы». Финансовым обеспечением службы городских стрельцов и полковых казаков являлось наделение землей и угодьями на принципах общественного права, выдача денежного и хлебного жалования, налоговые льготы – «обеление земель и дворов», льготные торговые, судебные сборы и т.д.

Таблица 1.

**Численность полковых казаков Стрелецкого приказа
в городах южных окраин Московского государства (подсчеты автора)**
[7, д. 1, л. 208; 8, д. 49, л. 174, 175; 9, д. 327, л. 61-70, д. 1525, л. 143-171]

	1571 год	1629 год	1631 год	1651 год	1661 год	1686 год
Количество городов с постоянным гарнизоном служилых полковых казаков	8	28	26	33	15	18
Количество служилых казаков полковой службы	3850	4011	4493	6717	2131	1418
Начальные люди: голова сотник атаман	-	-	25 27 2	27 51 1	13 3 -	-
Несли конную службу	100%	100%	100%	100%	100%	100%
География службы	Дальняя полковая служба: 641 чел. В сторожах: 557 чел. Городовой службы: 625 чел.	Дальняя полковая служба: На Дону: 1120 чел. В Севске: 40 чел. В Мещевске: 7 чел.	-	-	-	Полковая дальняя служба в солдатах (Чигиринские и Крымские походы), служба в Малороссийских городах – «на Самаре» (ныне г. Днепродзержинск)

При Борисе Годунове Стрелецкий приказ продолжил работу. В правительстве Лжедмитрия I им руководил Петр Федорович Басманов и дьяки П. Огарев и И. Софонов, а при Василии Шуйском – Федор Федорович Лихачев [10, с. 44, 129, 198]. В состав «тушинского правительства» Стрелецкий приказ не вошел, но появился новый «не имеющий ранее аналогов в приказной системе московского государства Казацкий приказ во главе с Иваном Мартыновичем Заруцким». Дьяки Стрелецкого приказа отмечены в этот период как дьяки Разрядного приказа «воровского правительства» Лжедмитрия II. В период «семибоярщины» руководил казаками по «уряду на приказ от королевича Владислава» И. М. Салтыков. Однако в составе правительств первого и второго ополчения наличие Стрелецкого и Казацкого приказов не указано, а делами приборной службы и приемом в «казачью службу» занимались Разрядные чети – Владимирская, Галицкая, а также Челобитный приказ [Там же, с. 204, 215, 240-253].

В правительстве Михаила Романова Стрелецким приказом с 1622 по 1638 гг. руководил Иван Борисович Черкасский – один из родственников нового царя и единомышленник его отца Филарета. Одновременно, возглавляя Иноземный приказ, он занимался восстановлением южной пограничной линии [5, с. 236]. В этот период свою самостоятельность городским «приборным» корпорациям приходилось отстаивать в сложной борьбе с воеводами, которых стали назначать в пограничные города государства из Разрядного приказа.

К 1623 году относится документ, обращенный «к городам, где стрельцы и казаки ведомы в Стрелецком приказе» – «Память в Стрелецкий приказ» к И. Б. Черкасскому и дьякам приказа О. Коновалову и Г. Нечаеву от 21 июля 1623 года. В документе указывается на многочисленные обращения городских воевод в Разрядный приказ с жалобами: «Головы стрельцов и казаков тех городов о всяких государевых делах твоих не слушают и казаков и стрельцов приказов в городе воевод слушать не велят... и ни для каких государевых дел казаков и стрельцов не дают» [9, д. 10, л. 496]. В документе содержится указание головам повиноваться городским воеводам «по всяким делам», и, судя по содержанию грамоты, указ этот подтверждает ранее отданное аналогичное указание. Новый приказ был доведен до сведения воевод и голов пограничных городов, о чем свидетельствуют ссылки на него в переписке воевод с Разрядным приказом [Там же, л. 106, 192].

Поскольку приказы в своей деятельности реагировали на конкретные ситуации и перед ними не стояла задача упреждающего распоряжения, то сохранялась ситуация постоянного возобновления конфликтов воевод и казачьих голов по одним и тем же поводам, о чем в архивных документах РГАДА сохранились многочисленные дела. При этом в отписках воевод часто встречается аргумент – «а оприч стрельцов и казаков... иных людей мало, которые ведомы в Розрядном Приказе», то есть прямо подчиняющихся воеводе. Главным аргументом казачьих голов было строгое следование принципу ведомственной подчиненности – «по твоей государевой грамоте... оприч Стрелецкого приказу твоих государев грамот слушать не велено» [8, д. 246, л. 163, 166].

В 1622 и 1629 гг. конфликты воевод и казачьих голов города Лебедяни потребовали категоричного вмешательства Разрядного и Стрелецкого приказов. Воеводы на обвинения в самоуправстве и их вмешательство в служебные дела полковых казаков ссылаются на ранее существовавшую практику: «...а прежние воеводы их (стрельцов и казаков – Т. П.) ведали для осады по вестям для осадного времени» [8, д. 40, л. 487, 493-495; 9, д. 10, л. 536-537]. Приказы в ответ на челобитья воевод и казачьих и стрелецких голов призывают всех следовать в совместной работе «здравому смыслу». Так, донковскому казачьему голове А. Коговскому в 1623 году велено «по вестям о приходе татар слушать воеводу не по указу, а по необходимости» [9, д. 10, л. 192].

В фондах Разрядного приказа сохранилось «долгое дело» 1644 года о вражде Старо-Оскольского воеводы Дмитрия Плещеева с оскольским казачьим головой Филиппом Петровичем Хвоцинским. Воевода отказался отдать ему ранее присланных казаков из г. Курска на том основании, «что по грамоте курского осадного головы Дорофея Остафьева велено их ведать воеводе в делах и суде и в расправах». Большая часть дела – это взаимные обвинения воеводы и головы в «обидях и несправедливостях». В приказах обе позиции были признаны законными. Разбирательство тянулось долго и разрешилось только в связи с окончанием срока службы воеводы в Осколе [Там же, д. 172, л. 14, 23].

Другой образец компромиссного решения конфликта приказными дьяками – дело 1651 года по челобитьям полковых стрельцов и казаков города Ефремова. В ответ на жалобу от 25 сентября 1651 года на ефремовского воеводу Д. Е. Карпова «на обиды, насильства и пошщины... чтобы от притеснений в конец не разориться и разбрестись», Разрядный приказ указал: «...ефремовских казаков ведать казачьему голове Ефиму Головину, а ефремовских стрельцов (50 человек) ведать воеводе» [Там же, д. 337, л. 20, 21, 167-168].

Период правления Алексея Михайловича характерен расширением количества пограничных городов в районах Белгородской и Севской заградительных линий. Значительное увеличение численности полковых казаков в 50-е годы в Стрелецком приказе объясняется передачей гарнизонов «новостроенных городов по Черте» из Разрядного приказа в Стрелецкий приказ. Так, в 1643 году были переданы 10 «новостроенных городов» – Яблонов, Чугуев, Усерд, Хотмыжск, Вольной, Козлов, Ефремов, Лосицкий, Короча, Чернавск, куда из Стрелецкого приказа велено «назначать голов, посылать денежное и хлебное жалование или служить с земель» [Там же, д. 236, л. 831-835].

Долгое время не было горизонтального взаимодействия в рамках одного приказа – каждый город напрямую подчинялся центру, получал именные указания и распоряжения. Первая попытка создания новой военно-территориальной структуры относится к 1658 году – времени образования территориальных «розрядов» – Новгородского, Белгородского и Севского полков, что, однако, не изменило статуса и службы приборных людей. Первая крупная реорганизация Стрелецкого приказа, отразившаяся на службе стрельцов и полковых казаков, была проведена в годы правления Федора Алексеевича. В 1680 году городские стрельцы и казаки Новгородского, Белгородского, Тамбовского и Севского разрядов были переданы из ведения Стрелецкого приказа в Разрядный приказ, где «велено писать их в солдатскую службу с прежним хлебным и денежным жалованием или службу нести с земель» [Там же, д. 1525, л. 147].

Данные разбора городских стрельцов и казаков в 1686 году перед I Крымским походом в девяти городах Белгородского полка (Мценск, Курск, Старый Оскол, Елец, Лебедянь, Ливны, Чернь, Донков) показали значительное сокращение численности гарнизонов – всего 1974 человека, в т.ч. стрельцов 444 человека и 1230 казаков. В 9 городах Севского полка (Болхов, Карачев, Орлов, Кромы, Севск, Рыльск, Путивль, Белев, Брянск) осталось 1996 стрельцов и всего 188 полковых казаков [Там же, л. 152-155].

В этот период служилые корпорации пограничных городов стали выступать против подведомственной юрисдикции, ссылаясь в челобитьях на служебную и экономическую нецелесообразность. Экономически выгодной становится только служба «с города», так как возросшие нагрузки дальней полковой службы в связи с военными действиями на Левобережной Украине, разнообразные трудовые повинности – строительная, «валовая», «струговая», «надолбная» и др. службы, а также переводы в «новостроенные» города на «вечное житье», усилили процессы бегства со службы, перехода в другие категории. Кроме того, в правление Федора Алексеевича был снят запрет на раздачу «заповедных земель Дикого поля» в поместья и вотчины. В новых условиях городские стрельцы и казаки не выдерживают экономической конкуренции, что непосредственно сказывается на боеготовности и боеспособности поселенных войск.

«Старые» пограничные гарнизоны – Воронеж, Валуйки, Белгород, Старый Оскол – вели многолетнюю борьбу за отмену служебной и судебной юрисдикции Стрелецкого приказа. Валуйские стрельцы и казаки по указам 1682 и 1687 гг. добились распоряжения – «за наши многие службы, за калмыцкое разорение и за крымские и самарские походы голове не быть, а ведать валуйскому воеводе для того, что они головы разорение чинят великое» [Там же, д. 1395, л. 387]. Белгородские стрельцы и полковые казаки в своих челобитьях за 1682, 1687, 1693 гг. ссылаются на практику других служилых городов: «а в украинских городах по Белогородской черте – Валуйки, Нового Оскола, Усерда, Ольшанска, Старого Оскола, Чугуева, Салтова, Корочи – в тех... городах стрельцов и казаков головам быть не велено, а велено ведать их воеводам по вашему Великому Государю указу – в тех 6 городах с 7191 года ведать воеводам» [Там же, д. 1310, л. 242, 258-259, д. 1395, л. 387].

Одна из самых крупных служилых корпораций приборных людей сложилась в Воронеже. К 1697 году по годовой смете полковой и городской службы служилых людей значилось 2215 стрельцов и 697 казаков [Там же, д. 1694, л. 245]. Однако воронежский воевода жалуется в Разряд на малолюдство: «а мне от прихода воинских людей и татей по сотням и по сторожам и в станицы проезжие и на вести расписывать некого, потому как воронежцы дворяне и дети боярские посланы в черкасские города, а остальные воронежцы дети боярские и атаманы посланы на Усмонь город на надолбное дело делать а полковых и беломестных казаков... на Воронеже по сотням и по сторожам и в станицы проезжие и по вестям в города расписывать не смею... а в те сотенные острожные места по рубежам расписывать некого и опасуюсь, чтобы воинские люди не пришли и не побиили и в полон не поимали и стада и животины не увели...» [Там же, д. 400, л. 61-62]. Его поддерживают сами стрельцы и полковые казаки. В 1697 году воронежские стрельцы и полковые казаки, ссылаясь на указ 1685 года, просят разрешить перейти в ведение городского воеводы, «чтобы им от головиного налога совсем не разорится и от его великого государя службы не отбыть» [Там же, д. 1694, л. 242, 247].

Особенно сопротивлялись введению «головских» должностей служилые стрельцы и казаки «новостроенных городов», которые, по заведенной тогда практике, изначально находились в распоряжении Разрядного приказа. После передачи гарнизонов городов в Стрелецкий приказ туда стали назначать стрелецких и казачьих голов, что увеличивало экономическую нагрузку по содержанию головы за счет служилых корпораций. Так, город Усмонь был населен ратными людьми и черкасами «разных городов веденцы», которые подчинялись воеводе и, как писали челобитчики (129 стрельцов и 311 казаков) в 1697 году в своей жалобе на стрелецкого и казачьего голову Ивана Ефанова, «...с 1645 года у стрельцов и казаков голов не бывало» [Там же, л. 182].

В 1694 году коротоякский воевода Иван Кишкин жаловался на голову стрельцов и казаков Сергея Борисовича Алехина за то, что «стрельцов и казаков ни для каких дел в степи и на караулы не дает и ведать ни в чем не велит, а всем делам чинит остановление и замедление». Воевода ссылается на прежний прецедент 1677 года, когда по указу Федора Алексеевича и грамоте из Разрядного приказа «голове стрельцов и казаков Афонасию Беседину быть на Коротояке не велено, а ведать судом и расправой по прежнему коротоякскому воеводе» (по годовой смете 1693 года на Коротояке было: стрельцов – 102 человека, полковых казаков – 273 человека) [Там же, д. 1366, л. 111, 114, 117]. Сами коротоякские стрельцы и казаки еще в 1694 году в челобитье просили «голове Сергею Борисовичу Алехину у нас не велеть быть... чтобы не было грабительства и теснения и домишкам нашим не разориться» [Там же, д. 1694, л. 111].

В 1688 году Петр I отменил предыдущие указы брата Федора Алексеевича – по указу от 21 октября 1688 года велел передать списки городских стрельцов и казаков и других дел, их касающихся, из Разрядного приказа в Стрелецкий приказ, «как и было до 1689 года по порядку, заведенному дедом и отцом». Однако через несколько дней новым Указом от 9 ноября 1688 года вернул «городовых стрельцов казаков и пушкарского чина людей городов Новгородского, Белгородского и Севского полков в ведение Разрядного приказа Т. Н. Стрешневу» [Там же, д. 1525, л. 143, 159, 170-171].

В дальнейшем, по указу от 21 марта 1700 года, 10 городов вместе со служилыми людьми «приборной службы» Белгородского полка (Воронеж, Землянк, Коротояк, Костенск, Орлов, Усмань, Доброе, Демшинск, Сокольск и Белоколодск), позднее – Елец, со всеми городскими служилыми корпорациями из Разрядного приказа были переданы в распоряжение Адмиралтейского приказа для «корабельного и стругового дела» [4, с. 156]. В 1701 году Стрелецкий приказ был ликвидирован и дела его были переданы в Земский приказ, однако городские стрельцы и казаки продолжали службу как вспомогательные воинские формирования. Расходы на содержание стрельцов (хлебное и денежное жалование) брались из средств Ратуши [6, с. 105], а полковые казаки еще с 30-х гг. XVII века были полностью обеспечены «земельными дачами».

На протяжении XVII века значение поселенных войск для обеспечения обороны южных рубежей постепенно уменьшается. В новых военных формированиях ведущее место занимают служилые люди «солдатского, драгунского и рейтарского строю». Служилые люди «прежних служб» остаются незаменимыми в «городовой» (осадной) и сторожевой службе, используются как вспомогательные войска, выполняя различные военно-трудовые повинности. В пограничных городах постепенно ликвидировалась служебная и административная автономия служилых слобод, которые окончательно переходят под контроль городских воевод. В то же время сохранение корпоративной организации служилых казаков остается единственной законной гарантией владения землями, угодьями и различными сложившимися корпоративными привилегиями. Борьба за их сохранение продолжалась на протяжении всего XVIII столетия и закончилась окончательной отменой всех привилегий после роспуска «Уложенной комиссии» в 1775 г.

Список литературы

1. **Беляев И. Д.** О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М.: Университетская типография, 1846. 120 с.
2. **Беляев И. Д.** О сторожевой, станичной и полковой службе на польской украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М.: Университетская типография, 1846. 151 с.
3. **Водарский Я. Е.** Исследования по истории русского города. Факты, обобщения, аспекты [Электронный ресурс]. М.: ИРИ РАН, 2006. 416 с. URL: http://statehistory.ru/books/YA--E--Vodarskiy_Issledovaniya-po-istorii-russkogo-goroda--Fakty--obobshcheniya--aspekty/ (дата обращения: 08.07.2016).
4. **Елагин С. И.** История Русского флота. Период Азовский. СПб.: Тип. комиссионера Императорской академии художеств, Гогенфельдена и К^о, 1864. 412 с.

5. Козляков В. Н. Михаил Федорович. М., 2004. 347 с.
6. Милуков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVII века и реформа Петра Великого. Изд-е 2-е. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1905. 688 с.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 6.
8. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9.
9. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12.
10. Рыбалко Н. В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М.: Квадрига; МБА, 2011. 656 с.

EVOLUTION OF THE SYSTEM TO CONTROL URBAN CORPORATIONS OF COSSACKS “BY GOVERNMENTAL RECRUITMENT” OF THE XVII CENTURY IN MOSCOW STATE

Puchina Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in History
Moscow University of Finance and Law (MFUA)
tat1472@yandex.ru

The article examines certain aspects of organizing military service “by governmental recruitment” in Moscow State in the XVII century. Among the variety of services “by governmental recruitment” the author focuses on the poorly investigated in the Russian historiography problems of organizing and functioning of “monarchic Cossack service”. Relying on documentary materials from the funds of the Russian State Archive of Ancient Acts the paper summarizes new data on the peculiarities of controlling urban service class corporations.

Key words and phrases: regimental service; service class “by governmental recruitment”; regimental Cossacks; urban Streltsy; Streltsy and Cossack head; voivode; Streltsy Department; Moscow State.

УДК 18+7.011

Философские науки

Основной вопрос статьи – возможно ли рассмотреть эстетический опыт как процесс, состоящий из последовательных моментов? Для ответа на этот вопрос предлагается выделить три момента эстетического опыта – эстетическое отношение, эстетическое событие и эстетический эффект. Определяется круг аксиом, на основе которых строится эта модель, и раскрываются особенности каждого из названных моментов. Автор делает вывод, что обращение к вопросу о строении эстетического опыта позволяет раскрыть новые вопросы в эстетической теории.

Ключевые слова и фразы: эстетический опыт; эстетическое отношение; эстетическое событие; эстетический эффект; аксиоматика.

Радеев Артем Евгеньевич, к. филос. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
artem_radeew@mail.ru

ПРОБЛЕМА СТРОЕНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОПЫТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Постановка проблемы

Современное состояние историко-теоретических исследований позволяет усомниться в том, что возможно придерживаться разделения на теорию и историю: всякая теория явно или скрыто «паразитирует» на каких-либо предшествующих концепциях, а историческое рассмотрение какого-либо предмета неизбежно подразумевает теоретические основания, осознанно или неосознанно принимаемые историком.

Ровно с этой же невозможностью разделения на теорию и историю встречается и эстетика: с одной стороны, собственно теоретические построения неизбежно обречены на то, чтобы каждый раз вскрывать те или иные исторические аллюзии на вводимые понятия и проблемы; с другой – историко-эстетические исследования по необходимости подразумевают какую-либо теоретико-эстетическую модель, на основании которой и выстраивается исторический анализ.

Тем не менее, возможно допустить, что разделение на теорию и историю все же имеет свои основания. Обоснование этого потребовало бы отдельного историко-теоретического экскурса в сторону вопроса о том, что такое т.н. «Большая теория» для эстетики, на чем покоится ее основание и каким образом она относится к современности. Поэтому приходится лишь принять в качестве допущения, что все же возможно какое-либо теоретическое решение проблемы в современной эстетике, не сотканное из нитей историко-эстетических вопросов, но имеющее их в виду.

В свете этого я хотел бы в данной работе поставить теоретический вопрос о том, какие моменты в строении эстетического опыта возможно выделить. Для этого я рассмотрю, какие основания для того, чтобы была возможность говорить о теоретическом решении этого вопроса, имеются, разберу основные аксиомы, лежащие в основе вопроса о строении, определю основную гипотезу и разверну ее в виде теоретического построения.